

Несмотря на то, что люди без конца говорили об этом, в учебниках для начальной школы будет записано, что кризис МВФ произошел из-за того, что люди тратили слишком много. Самая большая причина, по которой произошел кризис МВФ, заключалась в том, что отечественные фирмы безрассудно занимали доллары, чтобы скрыть свою неплатежеспособность от акционеров, влияния японской йены и нападения международных инвесторов, но эти причины будут скрыты.

Я выключил экран после просмотра новостей о первом судебном процессе над президентом Daehan Group. С Джонатаном было так же трудно связаться, как и с Джейми, и я отправил ему время, когда со мной можно связаться по электронной почте, попросил его связаться со мной как можно скорее.

На следующий день он написал мне, и я попросил его об одном - чтобы он приехал в Корею.

Первый визит Джонатана в Корею. Бог вложений прибывает в «Царство отшельников».

[Джонатан: «Корея по-прежнему сохраняет свою инвестиционную ценность в долгосрочной перспективе, и я посетил её, чтобы подтвердить это».]

«Джонатан» из Джонатан Инвестмент посетил Сеул вчера, 23 числа. Хотя это имя было нам незнакомо, на самом деле Уолл-стрит называли его «Богом инвестиций». Он проявил свою гениальность в инвестировании во время азиатского финансового кризиса прошлого года и поднялся до суперзвезды в качестве глобального инвестора. Джонатану не потребовалось и полгода, чтобы превратить четыреста тысяч долларов в двадцать два миллиарда долларов.

—Джонатан, - инвестор или голливудский актер? Будет ли он рассматриваться как государственный гость...

Те, кто прибыл, чтобы поприветствовать Джонатана, в том числе старший секретарь по экономике Ким Чоль Мин и заместитель премьер-министра по вопросам экономики Иль Юк беспокоились из-за погодных условий над аэропортом Кимпхо, а новость о снегопаде поставила под сомнение возможность приземления частного самолета Джонатана.

Однако Джонатан вышел из самолета, махнув рукой, одетый в черный костюм. Около сотни репортеров собрались вокруг аэропорта Кимпхо в поисках Джонатана, и большие транспаранты, объявившие о первом визите Джонатана в Корею, висящие в центре аэропорта, были признаками славы Джонатана.

После короткой беседы Джонатан направился в Голубой дом в сопровождении полиции.

—Теория инвестиций Джонатана. «Инвестируйте без страха».

Отвечая на вопрос, вскользь заданный репортером о том, как следует инвестировать, чтобы сорвать джекпот во время конференции, Джонатан рассказал о своей теории инвестирования без страха. Поскольку Джонатан побил рекорды и достиг астрономических показателей прибыли, его инвестиционная теория успокоила отечественных и иностранных инвесторов и корейских граждан, которые застыли в ужасающем страхе, вызванном кризисом МВФ. Это произошло потому, что Джонатан рассказал о цели приезда в Корею, «поскольку Корея имеет возможность преодолеть этот финансовый кризис, это одна из лучших инвестиций, которые можно сделать в долгосрочной перспективе», и раскрыл своё видение Кореи.

Я пошел в паб, который арендовал для личного пользования, ключ был спрятан в горшке, как и было согласовано. Когда я вошел в паб, обогреватель был включён, как я просил.

На входе висела табличка с надписью, что паб будет закрыт на день, и, так как была уже середина дня, паб долго хранил молчание. Тишина нарушилась после осторожного стука, и я увидел из окна высокую тень.

Джонатан был один, он подтвердил, что за ним не следят, прежде чем поприветствовать меня. Он первым запер дверь без моей просьбы.

—Ты один?

Спросил Джонатан, и я кивнул.

—Я чувствую себя промышленным шпионом.

Он говорил это, кладя портфель на стол.

—Слава - это не всегда хорошо.

—Да, я еле выбрался.

Хотя он готовился приехать в Корею, визит оказался даже более беспокойным, чем мы ожидали. Он сказал мне, что не ожидал, что по прибытии к нему будут относиться как к государственному гостю. Forbes назвали его одним из двадцати самых богатых людей мира. Следующими в списке были международные финансовые организации, которые веками творили историю или обладали головными филиалами по всему миру. Нью-Йоркская фирма Джонатана, исполняющая обязанности генерального директора, была небольшой инвестиционной компанией.

Ему был нужен только небольшой офис, Джонатану было всего двадцать с небольшим. Однако Корея относилась к нему как к мировому лидеру, потому что у него были

поразительные груды денег.

—Корея сейчас находится в таком отчаянии.

—Однако надежда растет. МВФ предоставляет фонды поддержки, а вы кормите их долларами.

Для такого иностранца, как Джонатан, подобная оценка ситуации была уместна, но корейские финансисты сочли бы её абсолютно унижительной. Это было сравнимо с японской колониальной эпохой, поскольку Корея должна была подчиниться любой команде МВФ и беспомощно стоять, когда их собственность была конфискована за границей.

Однако я не звонил Джонатану для обсуждения таких вопросов.

—Корея быстро одолеет МВФ.

Быстрее, чем это было в Корее в прошлом.

—Я так же надеюсь на это, поскольку я слишком хорошо познакомился с этой страной. Однако, Сон, разве это не из-за твоих усилий?

—Даеһоо?

—Да, я не мог поверить в то, что услышал. Неужели Корея решила бросить Даеһоо на произвол судьбы?

Хотя Джонатан не жил в Корее более пары месяцев, он был финансистом на Уолл-Стрит, а Даеһоо была тесно связана со многими иностранными фирмами.

Связи проявлялись из-за изменения цен на акции этих фирм.

—Даеһоо не была частью нашего плана, и я не ожидал, что нынешнее Корейское правительство выбросит Даеһоо.

—Даже ты? Тогда кто это сделал?

—Хотя это не мой самолет, он летит под нашим наблюдением.

—А, Чон Ил Инвестмент?

—Они работают сами по себе и у них все хорошо. Я очень горжусь.

Джонатан улыбнулся, но без особого веселья.

—У вас есть средства на их покупку?

—В этой стране есть много фирм, которые можно купить за один доллар.

Если бы только можно было не нести их долги.

—В это время все бросятся к нам, чувствуя запах крови в воде. Вы закончили переговоры со своим правительством?

Джонатан сел на стул.

—Переговоры продолжаются, но результат не изменился. Другие фирмы не могут удовлетворить требования правительства, а также Чон Ил, поскольку эти компании не согласятся на выкуп блока для всей инфраструктуры Daehoo.

—Собираешься ли ты купить всю группу?

—Да. Однако мы сразу же после этого проведем реструктуризацию и позаботимся о некоторых дочерних компаниях.

—Разве ты не идешь в обратном направлении? Я не успеваю за тобой.

—Вы правильно поняли ситуацию. Мы не будем разбивать группу, и руководство не изменится, так как мы будем использовать тех, кто близок к действующему президенту.

—...Зачем заходить так далеко?

—Иностранные доллары не будут определяющей силой всегда. Когда Корея выйдет из МВФ, экономика быстро придет в норму. Мы должны подготовиться к следующему шагу.

Глаза Джонатана теперь заблестели.

—Сон, тебе, кажется, очень нравится твоя страна. Даже если ты скажешь, что нет, этого не стоит стыдиться. Я не знаю, что ты нашёл в Daehoo, но я знаю, что там не так много денег. Использование этих денег в другом месте принесет больше прибыли, поскольку экономика твоей страны сейчас находится в свободном падении.

—Вы увидите эти деньги.

—Есть и другие вещи? Это викторина? Ты мне не расскажешь? И не надо.

—Десять миллиардов долларов.

—Что?

—Мы вложим дополнительные десять миллиардов долларов к пятнадцати уже запланированным, а это означает в общей сложности двадцать пять миллиардов, когда мы выкупим Daehoo.

Глаза Джонатана широко открылись. Это произошло не потому, что я принял такое важное решение без него, поскольку он объявил, что его не волнуют офшорные фонды.

Его глаза начали дрожать, хотя он оставался спокойным, когда я сказал ему, что куплю всю группу Daehoo. Джонатан схватился за ледяную воду посреди зимы.

Он осушил стакан и заговорил гораздо тише.

—Подумайте хорошенько, иначе мы будем заключены в тюрьму на десять тысяч лет. Не стоит слишком сильно верить в созданную нами корпоративную игру-оболочку. Вы знаете, что налоговое бюро может сделать всё, даже если процедура сложна и трудна. Это отнимет у них больше времени. Если такая крупная сумма переместится...

—Корейское правительство в гораздо большем отчаянии, чем мы.

—Что ты сказал?

Джонатан теперь кое-что понял.

—Это шанс превратить двадцать пять миллиардов долларов в полностью законные чистые деньги.

—Ты собираетесь предоставить это правительству своей страны? Как?

—Это их дело, а нам нужно только показать цифры.

—Сон... как ты сможешь заставить страну заниматься отмыванием твоих денег?

Джонатан заговорил усталым голосом.

Во второй половине прошлого года, когда мир поразил гонконгский шок, мы заработали деньги. В результате у нас было двадцать два миллиарда долларов в Джонатан Инвестмент и сорок три миллиарда в налоговых убежищах по всему миру.

Было естественно, что мир будет пристально наблюдать за Джонатаном и Джонатан Инвестмент. Сколько компаний будет иметь такую сумму в качестве резервов? Чистый доход Нью-Йоркской фирмы составлял двадцать два миллиарда долларов, и эта сумма будет достигнута лишь крупнейшими фирмами в расцвете сил, и то в будущем.

Однако Джонатан и неизвестный Джон Доу получили прибыль всего с четырьмястами тысячами долларов. А поскольку личность Джона Доу была секретом, было вполне естественно, что Джонатан стал единственным объектом славы и внимания.

Сорок три миллиарда долларов приходили в налоговые убежища и уходили из них, как хакеры выскакивающие из маршрутизаторов, чтобы скрыть свою личность. Общая сумма, которая была перемещена, была бы намного больше.

Слухи на мировом финансовом рынке неизбежно начали распространяться. Слухи о том, что это были деньги из Советского Союза во время гражданской войны, заходили слишком далеко, но слухи о том, что это были тайные деньги финансистов, выигравших азиатский финансовый кризис, были более правдоподобными. Такие слухи будут распространяться сейчас.

С другой стороны, Джонатан мало что знал за пределами фондов Нью-Йоркской фирмы. Он был спокоен, услышав моё объяснение, как будто он был удовлетворен своей нынешней ситуацией.

—То, что ты мне говоришь, слишком сюрреалистично.

—Я не узнаю, сколько и где находится, если я не увижу перед собой бухгалтерские книги.

—А если вы потеряете её?

—Они навсегда уйдут с ней.

—Это пища для размышлений.

Джонатан сложил руки на груди.

—Следовательно, мы должны чистить их всякий раз, когда есть возможность.

—Вы звонили мне из-за этого? Я же сказал тебе, что меня не волнуют деньги за пределами Нью-Йоркской фирмы. Для меня этого более чем достаточно. Подумай об этом...

—Я звонил вам, чтобы решить некоторые из ваших проблем. Разве эти папки не в этом портфеле?

Я ткнул подбородком в портфель, который принес с собой Джонатан. «Начался брифинг».

Джонатан, казалось, ждал, пока я нажму кнопку пуска, поскольку я услышал, как портфель приземлился на стол, как только я закончил говорить.

<http://tl.rulate.ru/book/21075/2052608>